

Чэнь Цы казался щуплым и хрупким, словно его мог сбить с ног любой порыв ветра.

Но то было лишь обманчивое первое впечатление.

С самого детства они с братом частенько возились с отцом. Когда они были совсем малышами, Чэнь Вэй мог одной рукой прижать обоих к дивану так, что те только жалобно пищали. Но позже Чэнь Цы усердно взялся за рукопашный бой. Вскоре он уже выдерживал против отца полминуты честного спарринга, пока Чэнь Нянь сидел в углу кровати и задорно хлопал в ладоши.

Повзрослев, Чэнь Цы освоил все необходимые приёмы, и разница между ним и отцом сводилась лишь к чистой физической силе.

Впрочем, чтобы раскидать кучку уличной шпаны, этого хватало с лихвой.

Короткий, точный удар локтём под дых — и старшеклассник согнулся пополам, заходясь в хриплом крике. Чэнь Цы рванул его за руку на себя, одновременно боднув коленом под вздох, и наступил на ступню, окончательно лишая равновесия.

Гопник всё ещё сжимал ляжку рюкзака, и Чэнь Цы, воспользовавшись его падением, ловким движением скинул сумку со спины.

Никто из шпаны и подумать не мог, что этот парень нападет первым, без лишних слов.

Он действовал стремительно: пока остальные соображали, что происходит, тяжёлый рюкзак уже описывал дугу в воздухе.

— Сука, ты...

Ответом стал глухой, увесистый удар.

Деревянный этюдник, конечно, уступал по прочности человеческому черепу, но чтобы вправить мозги местной шелупони, его хватило с запасом. Любой необученный человек, получив неожиданную встряску по голове, на мгновение впадает в ступор.

И эти шпанюки, возомнившие себя тертыми калачами, исключением не стали.

Хрясь!

Рюкзак обрушился сверху. Встреча деревянного планшета с макушкой отозвалась гулким, почти сочным звуком.

Первым на землю рухнул тот, что дымил сигаретой.

Чэнь Цы органически не переваривал, когда кто-то курил у него перед носом. Въедливая вонь пропитывала одежду и волосы, и избавиться от неё можно было только в душе.

Выпавшая из разинутого рта сигарета даже не успела высечь искр об асфальт — Чэнь Цы мгновенно вмял её подошвой в землю.

— Жить надоело, тварь?!

Увидев, как двое их корешей выбыли из строя за секунду, остальные опомнились. Ярость вспыхнула мгновенно: они решили, что парню просто повезло застать их врасплох. Какой-то худосочный художник, пусть у него хоть четыре руки вырастут, не сдюжит против толпы из пяти-шести человек!

Чэнь Цы мазнул по ним быстрым взглядом, мгновенно выхватывая следующую цель.

Пригнувшись, он прикрыл голову рюкзаком, принимая первый удар на плотную ткань. Сумка погасила львиную долю силы — ерунда, даже не больно.

Воспользуясь моментом, Чэнь Цы крутанулся вбок, уходя за спину нападавшему, и изо всех сил врезался плечом ему в поясницу.

В драке центр тяжести — это всё. Потеряешь баланс — счищай себя с асфальта.

Не успев погасить инерцию броска, шпанюк от мощного толчка потерял равновесие, заскакал на одной ноге и со снопом ругательств врезался в своего же поделника. Оба с глухим треском влетели в стену переулка.

Секунд десять они точно пролежат в прострации — а Чэнь Цы этого времени с головой хватит, чтобы разгрузить обстановку.

Кто-то попытался налететь со спины. Чэнь Цы скользнул в сторону, уклоняясь, крутанулся на пятке и, подхватив нападавшего за плечо, мгновенно зашел за спину, захватив его шею в мертвую петлю.

Парень захрипел, беспомощно вцепившись пальцами в руки Чэнь Цы. Тот, не теряя ни мгновения, с силой бьет носком под колено.

Донёсся сухой треск, и парень с глухим гулом рухнул на колени. Чэнь Цы разомкнул хват, опустил ладони ему на плечевой сустав и резко дернул.

Кость с сухим щелчком выскочила из суставной сумки.

Переулок огласился диким воплем.

За считанные секунды большая часть банды валялась на земле.

Двое оставшихся, осознав, куда дует ветер, без лишних слов дали дёру.

Остался только один. Пытаясь сохранить остатки спеси, он отступил на шаг, трясаясь всем телом.

Тыча в Чэнь Цы дрожащим пальцем, парень пролепетал:

— Ты... я предупреждаю! Только дергнись! Я пацанов кликну, они из тебя котлету сделают!

— Ну так иди кликни, — ровно отозвался Чэнь Цы.

И замахнулся рюкзаком.

Бах!

От увесистого удара этюдником парень потерял ориентацию в пространстве, закатил глаза и плашмя брякнулся на землю.

Путь очистился, и Чэнь Цы наконец разглядел высокую фигуру, замершую у хулигана за спиной.

Крупный, плечистый спортсмен держал над головой велосипед, готовый обрушить его на врага вроде тяжелого тарана.

Вот только пока он готовился к броску, цель уже склеила ласты.

Фу Тяньхэ: «...»

Чэнь Цы: «...»

Рукава школьной олимпийки Фу Тяньхэ были задраны, обнажая мускулистые предплечья, на одном из которых красовалась яркая переводилка со Свинкой Пеппой.

Проезжая мимо переулка, он услышал шум драки, заглянул внутрь и обомлел: его нового соседа по парте обступила толпа гопников! Спортивная взаимовыручка приказала действовать. Пусть их много, но он парень крепкий, заступится. Чтобы добавить себе грозного вида, он даже на ходу налепил на руку свежкупленную татуировку.

Но сценарий почему-то пошел совсем не по плану...

Колёса велосипеда всё ещё бесшумно крутились в воздухе. Фу Тяньхэ, выпучив глаза, смотрел на щуплого парнишку, который был ниже его чуть ли не на целую голову.

Чэнь Цы истолковал его застывшую позу по-своему:

— Тоже хочешь попробовать? — спросил он.

Голос звучал сухо и отстраненно. Никакой одышки, ни тени волнения — будто он не раскидал только что семерых парней увесистой сумкой, а просто вышел за хлебом.

Фу Тяньхэ мгновенно подобрался.

Он с грохотом опустил велосипед на землю и замотал головой с амплитудой отбойного молотка:

— Нет-нет-нет, ты что!

И молниеносно сдернул рукава вниз, спрятав суровую Свинку Пеппу от греха подальше.

Из-под ног раздался стон.

Оба одновременно опустили глаза.

Первый гопник, принявший удар этюдника, попытался очухаться и встать на четвереньки. Чэнь Цы без лишних слов поставил подошву ему на спину, припечатывая к асфальту.

— Ты вроде денег просил? Могу поделиться.

Чэнь Цы расстегнул рюкзак, покопался внутри и выудил тюбик краски. За ним последовали нейлоновая кисть и початая бутылочка с льняным маслом.

Открутив крышку, Чэнь Цы обмакнул кисть в масло, слегка встряхнул её, и прозрачные капли полетели на одежды стонущих хулиганов.

— Льняное масло. Богато линоленовой кислотой, предотвращает тромбоз, снижает уровень холестерина.

Затем он открутил тюбик и выдавил на палитру густую алую каплю.

— Французская "Уинсор энд Ньютон", тёмно-кадмиевый красный. Двадцать шесть юаней за тюбик. Без сдачи, это вам чаевые.

Разбавленная маслом краска быстро потекла. Чэнь Цы, орудуя кистью, принялся выводить на лицах и одежде шпаны ярко-красные полосы.

Он переходил от одного поверженного врага к другому, расписывая их дикими, абстрактными узорами — настоящий сюрреалистический дадаистский перформанс.

Густая алая краска стекала по деревянной ручке кисти прямо на пальцы юноши. Она выглядела точь-в-точь как свежая кровь, создавая дикий, почти пугающий контраст с его фарфорово-белой кожей. Фу Тяньхэ затаил дыхание.

В глазах Чэнь Цы застыл ледяной покой. Гопники такой дичи отродясь не видели. И хотя боль от ушибов немного утихла, никто из них даже не дернулся: все панически боялись, что этот псих всадит им кисть прямо в горло. Или куда похуже.

Лишь когда краска на кисти иссякла, Чэнь Цы остановился.

Он повернулся к Фу Тяньхэ, который всё так же истуканом стоял с велосипедом:

— Ты что-то хотел?

— А? Да я... — Фу Тяньхэ вернулся из прострации, лихорадочно соображая, как спасти положение. Вдруг в голове щелкнуло: — Слушай, а ты последний урок химии понял? Учитель там в конце задачку дал, я всё никак не разберусь.

Чэнь Цы задумался на пару секунд, повернулся к оштукатуренной стене и набросал пальцем, перемазанным в краске, химическую формулу.

Фу Тяньхэ наклонил голову. С трудом узнал фтороводород, а второе... с бензольным кольцом — какая-то органика? Но с химией у него было туго. Неужели учитель задал органику?

— А это что? — честно спросил он.

— Формула каталитического гидролиза трупа фтороводородом, — безмятежно откликнулся

Чэнь Цы.

Фу Тяньхэ: «...»

Узкий, мрачный переулок. Записи, похожие на кровавые подтёки. Невозмутимый парень и штабеля тел под ногами.

На дворе стоял погожий солнечный полдень, но Фу Тяньхэ пробрал мороз по коже.

Мозги спортсмена заработали на повышенных оборотах. Глядя в эти янтарно-прозрачные глаза, он попытался вернуть себе самообладание.

Чэнь Нянь ведь просто пугает их, верно?

Ну конечно! Они же одноклассники, утром нормально общались, с чего бы ему нападать?

От этой мысли на душе немного отлегло.

Пошарив по карманам, Фу Тяньхэ нащупал пачку салфеток, вытащил пару штук и протянул Чэнь Цы:

— На, вытри руки.

Чэнь Цы смерил его долгим взглядом, затем осторожно потянул за край салфетки, избегая любого касания пальцев.

— Спасибо.

Пока он вытирал алые разводы с кожи, Фу Тяньхэ спросил:

— Ты обедал?

— Нет.

— Пойдём перекусим? Или тебе домой надо?

— Домой.

— Давай подброшу? — Фу Тяньхэ хлопнул по багажнику велосипеда.

Чэнь Цы взглянул на наручные часы: почти полпервого. Если плестись на автобус, он едва успеет поесть перед дневным занятием. А ему жизненно необходим полуденный сон, чтобы сохранить ясность ума до вечера.

Он слегка кивнул:

— Поехали.

Фу Тяньхэ облегченно выдохнул.

Развернув байк, он шагнул через раму. Длинные, мускулистые ноги спортсмена натянулись под широкими школьными штанами.

Чэнь Цы присел на багажник боком, одной рукой вцепившись в металлический поручень сзади, а другой упершись в основание седла.

— Если будет трясти, держись за меня, — бросил Фу Тяньхэ через плечо. — Погнали!

Мощный толчок педали — и велосипед рванул вперёд. Чэнь Цы качнулся и рефлекторно сжал пальцами край его олимпийки.

Когда ход выровнялся, он невозмутимо отпустил ткань.

И тут же заметил на светлой куртке розоватый отпечаток собственного пальца.

Чэнь Цы: «...»

Не до конца отщёлкнул краску?

Не прошло и пяти минут, как два колеса доставили их к воротам жилого комплекса «Вэньсюань».

— Приехали! — Фу Тяньхэ притормозил и улыбнулся: — До обеда!

Он уже собрался разворачиваться, когда Чэнь Цы окликнул его:

— Погоди.

— А?

Чэнь Цы указал на его куртку сзади:

— Я испачкал тебе спину.

Фу Тяньхэ извернулся, подтянул ткань и разглядел нежно-розовый след.

— Да ерунда, сам застираю.

— Не выйдет. Это масляная краска, водой её не смыть, — возразил Чэнь Цы. — У меня дома есть скипидар, пара секунд — и ничего не останется. Давай сюда.

Спорить Фу Тяньхэ не стал. Сняв куртку, он передал её Чэнь Цы. На открывшемся предплечье снова мелькнула Пеппа, и парню стало до ужаса неловко — он поспешил прикрыть руку второй ладонью.

О чём он вообще думал, когда покупал эту ерунду?!

Забрав куртку, Чэнь Цы кивнул:

— Спасибо.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Фу Тяньхэ. — Я погнался!

— Угу.

Велосипед устремился прочь. Порыв позднелетнего ветра задрал край футболки Фу Тяньхэ, обнажая полоску кожи на пояснице — кусок пресса выглядел куда белее привычного загара на его руках.

Проводив взглядом исчезающего за поворотом спортсмена, Чэнь Цы пошёл к подъезду. Олимпийка всё ещё хранила чужое мускулистое тепло.

Дома никого не было.

Отец задержался на работе, брат ещё не вернулся.

Чэнь Цы запустил самогреющийся обед, а пока еда доходила до кондиции, смочил ватку скипидаром — тем самым, которым Чэнь Нянь обычно оттирал кисти — и быстро вывел пятно со спины олимпийки.

Повесив куртку сушиться, он успел сделать лишь пару ложек, когда в замочной скважине повернулся ключ.

— Я дома! — звонко крикнул Чэнь Нянь.

Сбросив кроссовки прямо у порога, он прошагал в гостиную и, увидев только брата, понял, что отец ушёл на дежурство.

— Поел? — спросил Чэнь Цы.

— Ага, в столовой карту оформил, там и перекусил. — Чэнь Нянь прошёл в ванную почистить зубы, но, почуяв резкий запах растворителя, высунул голову: — Брат, ты что-то стирал?

— Угу. Случайно испачкал краской куртку одноклассника. — Чэнь Цы сделал паузу. — И извёл полтюбика твоего тёмно-кадмиевого красного.

— Чё-о-о?! — Чэнь Нянь выскочил из ванной с зубной щёткой во рту. — Это же мой новый тюбик, я его только распечатал! Ты чего с ним сделал?!

Чэнь Цы вкратце пересказал историю уличной стычки.

— Вот уроды! Совсем обалдели! С чего они решили, что у художников куча денег?! Да у меня каждый раз сердце кровью обливается, когда я эти кисти и краски покупаю!

Чэнь Нянь закатил глаза:

— Так им и надо! Будут знать, как к нашим придираться!

Чэнь Цы сменил тему:

— А у тебя как? Адаптировался?

— Да если не считать того, что я половину лекций не понимаю, всё норм. Кстати, твой сосед по парте — капец какой кадр!

Вспомнив Шафулая, Чэнь Нянь оживился и принялся восторженно тараторить с набитым пеной ртом.

Чэнь Цы вздохнул:

— Почисти зубы сначала.

— М-м-м! — Чэнь Нянь умчался споласкивать рот.

Вернувшись, он плюхнулся на диван рядом с братом:

— Я с ним поболтал. Он, оказывается, к олимпиаде по информатике готовится! Говорят, его уровень даже учителям не под силу. — В голосе Чэнь Няня послышалась откровенная зависть. — Везёт же: и в олимпиадах участвует, и иностранец, да ещё и учится на отлично. В любой топовый вуз без экзаменов пройдёт!

Чэнь Цы поправил его:

— Для иностранных абитуриентов правила ужесточили. Нужно прожить за границей минимум два года из последних четырёх. Если он всё время учился в Китае, льготами воспользоваться не сможет — разве что пойдёт по внутренней квоте для иностранных студентов.

— А, точно... Впрочем, с его баллами он и без льгот куда угодно поступит. И вообще, он обещал помочь мне с русским! — Чэнь Нянь хмыкнул. — Теперь-то я точно в Академию Репина прорвусь!

Чэнь Нянь с седьмого класса грезил об Академии художеств имени Репина — мекке всех живописцев и единственном вузе в мире, сохраняющем традиции классического академического рисунка. Он давно учил язык самостоятельно: пусть произношение пока хромало, но база была неплохой. А с Шафулаем дело пойдёт куда быстрее.

Тем временем Чэнь Цы закончил обедать, убрал за собой, умылся и вместе с братом ушёл в спальню.

— А ты как, брат? Нашёл кого-нибудь интересного?

«Интересные одноклассники...»

Чэнь Цы лег на нижний ярус двухъярусной кровати, прикрыл глаза и немного подумал.

— Девушка, которая сидит с тобой, отлично рисует. Зовёт на выходных в свою студию. А позади тебя сидит спортсмен. Он слеп на левый глаз. Это он подвёз меня домой на велосипеде.

— Э? — Чэнь Нянь свесил голову с верхнего яруса, выпучив глаза: — Слепой на один глаз? И его взяли в спортивный класс?!

— Почему нет? Если второй глаз видит хорошо, это даже не инвалидность. Правда, при поступлении в вузы у него будет куча ограничений по специальностям.

— Жаль парня... — вздохнул Чэнь Нянь. — Потерять глаз и даже не считаться инвалидом...

«Жаль», — подумал Чэнь Цы.

Но глядя на эту открытую, сияющую улыбку и широкие плечи, меньше всего хотелось его жалеть.

<http://bllate.org/book/20665/2106168>